

УДК 323.2
ББК 63я

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИРАНЕ

Ботикова Виталия Андреевна

Студент ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет»
[г. Воронеж].

E-mail: vbotikovaa@inbox.ru

Botikova V. A.

Student of the Voronezh State University
[Voronezh].

Аннотация: В статье кратко обзревается причины протестного движения в Иране осенью 2022. Делается попытка рассмотреть возможные последствия протестов и их опасность для режима.

Ключевые слова: Иран, Иранская революция, протесты, общество, КСИР.

PROTEST MOVEMENT IN IRAN

Abstract: the article briefly reviews the reasons for the protest movement in Iran in the fall of 2022. An attempt is made to consider the possible consequences of the protests and their danger to the regime.

Key words: Iran, Iranian Revolution, protests, society, IRGC.

12 сентября 2022 года Махса Амини, 22-летняя иранка, была задержана иранской «полицией нравов» - Назидательным патрулем Сил Правопорядка Исламской Республики Иран. 16 сентября 2022 г. Махса скончалась в больнице, куда ее доставили прямо из полицейского участка, а в Иране начались массовые демонстрации, продолжающиеся до сих пор.

Может показаться странным, что смерть одной девушки погрузила 30 из 31 провинций Ирана в пучину протестов, однако, если разобраться в ситуации, можно понять, что смерть МахсыАмини стала последней каплей для всех иранцев.

Изначально тысячи иранцев вышли на улицы под лозунгом «Женщина, свобода, жизнь». Возглавляли шествия женщины, демонстративно сжигающие хиджабы и отрезающие себе волосы. Студентки и школьницы прогоняли администрации учебных заведений. Они требовали смягчения требований к ношению хиджаба, больше свобод и ликвидации полиции морали. На похоронах толпа скандировала «Это наш позор, это наш президент!» и требовала правосудия: ни врачи, ни

семья не подтвердили у погибшей наличие проблем со здоровьем.

Проблемы Ирана уходят в далекое прошлое, так что нельзя считать, что смерть молодой Махсы Амини стала основой для нынешних протестов, скорее послужила спусковым крючком и катализатором для выражения общественного недовольства.

Исламская Республика Иран – конфликтотенный регион. Помимо сложной внешнеполитической ситуации, страну постоянно сотрясают внутренние проблемы.

В 1979 г. в стране произошла Исламская революция, свергнувшая режим шаха, уничтожившая 2500-летнюю Персидскую империю и открывшая новую главу в политической жизни Ирана. Ставший во главе государства великий аятолла Рухолла Хомейни, провозгласил принцип «вelayат-аль-факих», который гласит, что до появления двенадцатого имама власть на земле переходит к духовному лидеру. Этот принцип направлен на институализацию мусульманского канона во власти богослова-правоведа. [1, с.85]. Помимо Конституции, закрепляющей верховную власть аятоллы, Хомейни создал Корпус стражей Исламской Революции (Далее – КСИР) для обеспечения порядка и удержания собственной власти.

Новая форма правления и учреждение КСИР являются проблемой современного Ирана, эти два фактора фактически сформировали базу для нынешних протестов.

После смены режима Исламская Республика Иран стала одной из самых подсанкционных стран, что заставило страну взять курс на автаркию и исламизировать экономику. Это привело к серьезным экономическим проблемам. Несмотря на то, что Иран является одной из наиболее богатых стран и второй по объему ВВП среди стран исламского мира, иранцы живут бедно.

В 2017, 2018 и 2019 годах иранцы уже устраивали протесты на фоне скрытой и явной безработицы, инфляции (превышает 50%) и продолжающееся снижение уровня жизни. В 2022 г. ситуация не улучшилась. Жители обвиняют правительство и на протестах все чаще звучат лозунги: «Смерть диктатору!».

Экономические проблемы и недовольство результатами Исламской революцией порождает и сепаратистские настроения. Погибшая Махса Амини была представительницей курдов, что практически сразу привело к требованиям об отделении в курдской части Ирана. Следом аналогичные требования начали высказывать Белуджистан и Систан.

Еще одной проблемой, порожденной Исламской революцией, является проблема идеологическая. Власть в Иране принадлежит рахбану, духовному лидеру. Если в послереволюционный период он являлся символом борьбы с Западом и олицетворял собой надежду на светлое будущее, то новое поколение, видя экономические и политические проблемы, наблюдая за провалом ядерной сделки и санкциями, новое поколение не ассоциирует себя с заслугами 1979 г.

Экс-президенту Хасану Рухани удавалось умирять иранцев в помощью реформ (часть блокировалась духовным лидером) и обещаний смягчения режима. Важную роль играл и тот факт, что при Хасане в 2015 было подписано «Соглашение 5+1», после ратификации которого была снята часть санкций.

Но если с экономическими проблемами можно было бы разобраться и утихомирить протестные настроения, то проблему недовольства КСИР решить непросто. Пасдаран наделен фактически безграничной властью не только за счет того, что является элитным военным формированием с государственной поддержкой, но и за счет клановой системы, распространенной в Иране. Посты в ведущих формированиях заняты членами семей иранской элиты и эта элита имеет влияние и на КСИР, и на государственную власть.

На Стражей возлагается важнейшая в идеологическом и политическом плане задача продвижения и защиты идеалов Исламской революции, что на практике означает обеспечение иранских интересов на Ближнем Востоке и во всем мире.

КСИР славится своей жестокостью. Пользуясь покровительством государства, их силы не только участвуют в различных военных конфликтах: ирано-иракская война, гражданские войны в Ливане и Сирии. Помимо этого, КСИР тесно связан с «Хезболлой».

Во время нынешних протестов КСИР также активно участвует в подавлении. Солдаты открывают огонь на поражение. Однако иранцы, уставшие от власти духовенства и жестокости военных, не намерены сдаваться. Два высокопоставленных генерала КСИР – Джавад Киха и Мехди Моллашахи – были убиты демонстрантами.

В отличие от протестов 2017 и 2019 гг. нынешние протесты вызвали бурную реакцию в мире. В Турции, Америке, Германии и Франции тысячи человек (не всегда иранцев) выходили в поддержку протестующих.

Поддержали протестующих не только иранские диаспоры, но и целые государства и международные организации. США, Великобритания, Израиль, ЕС, Канада, Турция, ООН, Amnesty International и еще ряд политиков из разных государств выступили с осуждением иранского режима, жестоко подавляющего беспорядка. В музее Гуггенхайма в Нью-Йорке неизвестные художники устроили инсталляцию в знак солидарности с Ираном. Иран же не только не умерил силу воздействия на протестующих, но и обвинил во всем Запад (в первую очередь США и Израиль).

Однако, смены режима в Иране на фоне протестов ждать не стоит. Для переворота такого масштаба нужна революция «сверху», а все ветви власти в руках у консерваторов, поддерживающих аятоллу и опирающихся еще и на внутренние родственные связи.

Безусловно, протесты раскачивают режим и чтобы удержать власть, ему придется либо все-таки встать на путь реформ, либо еще более жестко подавлять протесты.

Приведут ли нынешние протесты к выступлению – большой вопрос. Власть, опирающаяся на кумовство, деньги и силу будет держаться до последнего. Однако полностью сохранить свои позиции иранским правящим кругам не удастся и ей придется вставать на путь реформ.

Рис. 1. Махса Амини.

Рис. 2. КСИР.

Рис. 3. Порядка 80 тыс. человек вышли на акции в Берлине.

Рис. 4. Акция в Музее Гуггенхайма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сажин В. И. Корпус стражей исламской революции Ирана - государство в государстве/ В.И. Сажин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – №3. – С. 83 – 109
2. Иллерицкий Н.И. Современное состояние и вызовы экономического развития Исламской Республики Иран / Н.И. Иллерицкий// Инновации и инвестиции. 2018. – №11. – С. 64 – 67.
3. Алексеев А. К. Синдром "уставшего общества": протестные выступления в Иране в 2017-2018 гг. / А.К. Алексеев // ПОЛИТЭКС. – 2019. – №4. – С. 511 – 522.

REFERENCES

1. Sazhin V.I. Iranian Revolutionary Guard Corps - a state within a state / V.I. Sazhin // Outlines of global transformations: politics, economics, law. - 2017. - No. 3. – S. 83 – 109.
2. Illeritsky N.I. Current state and challenges of the economic development of the Islamic Republic of Iran / N.I. Illeritsky // Innovations and investments. 2018. - No. 11. - S. 64 - 67.
3. Alekseev A. K. Syndrome of "tired society": protests in Iran in 2017-2018. / A.K. Alekseev // POLITEKS. - 2019. - No. 4. - S. 511 - 522.